

Šatalova, Ol'ga Viktorovna

**Семантическое развитие праславянского корня бы- (на материале русского и чешского языков)**

*Opera Slavica*. 2011, vol. 21, iss. 2, pp. 12-18

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117508>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

## СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *БЫ-* (на материале русского и чешского языков)

Ольга Шаталова (Москва)

### Абстракт:

В статье речь идет о роли внутренней формы в словообразовательном процессе современного русского и чешского языков. На материале слов с общеиндоевропейским корнем *\*b(h)eu-* рассматривается универсальный характер корня-этимона и реализация его в системе современных славянских языков.

**Ключевые слова:** лексическое значение, внутренняя форма, лексико-семантическая группа.

### Abstract:

The article states the idea of the role of internal form in word-formative process of modern Russian and Czech languages. The universal characteristics of ancient rute, its realization in system of modern Slavonic languages are regarded on the material of words with inter-indoeuropean rute *\*b(h)eu-*.

**Key words:** lexical meaning, internal form, lexico-semantic group.

Праславянский корнеслов, сохранившись в основном в составе современных славянских языков, претерпел значительные семантические трансформации. Сравнивая семантику лексем, принадлежащих к одному этимологическому гнезду, в разных славянских языках, можно вывести основные пути семантического развития того или иного праславянского корня. В центре нашего внимания в рамках данной статьи было установление путей семантического развития праславянского корня *бы-* индоевропейского происхождения в двух славянских языках: русском и чешском.

Праславянский инфинитив *\*byŭ* восходит к индоевропейскому имени *\*bhūti-s* с глагольной основой аориста и в целом – прошедшего времени *\*bhū-*, чем объясняется функционирование продолжений и. – е. *\*bhūti-s* в предметных значениях в ряде языков. Родственно лит. *\*būti* инф. ‘быть’, др. – инд. *\*bhūtiḥ* сущ. женского рода ‘бытие, существование, благосостоя-

ние, процветание’, греч. *φύσις* ‘природа’, др. – ирл. *\*buith* ‘быть’, др. – исл. *\*būð* женский род ‘жилище, палатка, хижина’ [ЭССЯ, 155].

Первоначальное лексическое значение глагола *быть* – ‘пухнуть, разбухать; расти, произрастать’, далее – ‘становиться’ и ‘быть’ [ЭСРЯ, 246].

В словаре М. Фасмера отмечены и другие значения глагола *быть* в индоевропейский период: лит. *būti* ‘быть’, др.-инд. *bhūtis, bhūtis* ‘бытие, хорошее состояние, преуспевание’, ирл. *buith* ‘бытие’, далее, др.-инд. *bhāvati* ‘есть, имеется, происходит’, греч. *φύομαι* ‘становлюсь’, лат. *fui* ‘я был’, *futūrus* ‘будущий’, гот. *bauan* ‘жить’ [Фасмер 1964: 1; 260].

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных общеславянская форма *\*byti* сравнивается со следующими формами: лит. *būti* – ‘быть’, *būvoti* – ‘бывать’; латыш. *būt* – ‘быть’; др.-прус. *būton, bou̯t(on), buwinayti* – ‘живет’, ‘обитает’; гот. *bauan* – ‘жить’; др.-в.-нем. *būan* – ‘жить’, ‘обитать’; др.-сканд. *būa* – ‘жить’, ‘обитать’; англ. *be* – ‘быть’, ‘жить’, ‘стоять’. Ср. латин. *fui* – ‘(я) был’; греч. *φύω* – ‘рождаю(сь)’, ‘даю жизнь’, ‘расту’; др.-инд. корень *bhu* – ‘быть’, ‘возникать’, ‘являться’, ‘жить’: *bhāvati* – ‘(он, она) есть’, ‘является’ *bhūtá-m* – ‘существо, мир’. И.-е. корень *\*bheu-* (: *\*bhū-* : *\*bhōu-*) – ‘быть’, ‘возникать’, ‘расти’ [ИЭСРЯ 1993: 1; 129].

Нейтральный характер и глубокие исторические корни обусловили широкую сеть производных. Обращение к прошлому уникального глагола позволяет нам проследить, как семантика организующего центра отражается в современных русском и чешском языках.

Так, значения общеиндоевропейского корня *\*b(h)eu-* (*\*bheuə* : *\*bhōu* и др.) ‘раздуться’, ‘вздуваться’, ‘пухнуть’ послужили основой для выделения ряда лексико-семантических групп.

Представим основные ЛСГ слов с корнем *бы-* в современных русском и чешском языках, в которых сохраняется значение увеличения.

1. В современном русском языке лексемы с корнем *бы-* сохраняют сему ‘расти, произрастать’ и представлены следующей группой слов: *былинка* (*былина, былиночка, былинушка*) – ‘стебелек травы; травинка’; *былка* – обл. ‘стебель, стебелек’; *быльё* – устар. и обл. ‘трава, стебли травы’; *быльник* – ‘растение семейства сложноцветных’ [БАС 2005: 2; 285, 287].

Первичное значение ‘расти, произрастать’ сохраняется и в современном чешском языке в следующих формах: *bylí* – ‘сорная трава, сорняк’; *bylina* – ‘былинка, травинка’; *bylinář* – ‘человек, собирающий лекарственные травы и лечащий травами’; *bylinny* – ‘растительный’; *byložravec* – ‘травоядное животное’ [VČRS 2005: 61].

2. Древнее значение ‘пухнуть, разбухать’, а именно значение увеличения сохраняется в семантических вариантах в русском и чешском языках, при этом в русском языке нарушается тождество корня и фонетическое преобразование изменяет внешний облик слов (*бы* > *бу*), а в чешском

в некоторых формах наблюдается прямая полная мотивированность общеславянского глагола *быть*.

Так, в русском языке лексемы *бухнуть*, *разбухнуть* выступают в значении 'расширяться, увеличиваться в объеме от влажности; разбухать'. В чешском языке сходную семантическую структуру имеют словоформы *býtelný* – 'здоровый, упитанный, плотный (о человеке)'; *bytnět* – 1) 'увеличиваться в объеме', 2) 'пухнуть, разбухать' [VČRS 2005: 63].

В современном русском языке в активный словарный запас в настоящее время также входят лексемы со значением увеличения в объеме, если речь идет о человеке. Например, слово *буруз* в значении 'здоровый, толстый ребенок; упитанный здоровяк (о малышах); крепыш', а также диалектное *бытеть* 'пополняться, здороветь', *бытний* 'здоровый, крепкий, плотный, дебелый, толстый', *бутка* 'прозвище толстой женщины', *бутеть*, *бутеня*.

3. Лексико-семантическая группа с общей семой 'появление'. Это значение пересекается со значением *увеличения* и сохраняется в дериватах современного русского и чешского языков, где данные лексемы образуют самостоятельные словообразовательные гнезда и сохраняют в своей структуре сему появления, развивая при этом дополнительный оттенок 'приобретение чего-либо', т.е. увеличения.

Ср. русск. *добыть* со значением: 'достать, разыскать, получить' и 'извлечь из недр земли (полезные ископаемые)'. В словообразовательное гнездо с доминантой *добыть* входят лексемы *добывание*, *добыча*, *добычь*, *добытчик*, *добыток*, *раздобыть* и др., семантические структуры которых не совпадают, не дублируют значение производящего глагола, но во всех лексемах сохраняется внутренняя форма, отсылающая к первичному значению - «появление».

В чешском языке с подобным значением употребляются лексемы *nabýt (nabývat)* – 1) 'приобрести, нажать, получить', 2) 'увеличиться, достичь, получить, набраться, '; *nabytí* – 'приобретение' [VČRS 2005: 430–431].

4. Семантическая эволюция лексем с корнем *бы-* выражается также в развитии семы 'жить', отражаясь и в глагольных формах, и в именных, обозначающих названия жилых помещений и лиц, имеющих то или иное отношение к жилью.

В русском языке, например, следующие лексемы: *будка* – 1) 'небольшая, обычно деревянная постройка, служащая укрытием от непогоды сторожу, часовому и т.п.', 2) 'служебное и жилое помещение железнодорожного сторожа, путевого обходчика, стрелочника и т.п.', 3) 'небольшое помещение различного специального назначения', 4) 'собачья конура'; 5) *устар.* 'ларек, киоск'; *быт* – 1) 'общий уклад жизни; совокупность обычаев, навыков, традиций и т.п., присущих определенному народу, социальной

среде и т.п.), 2) ‘повседневная жизнь в ее привычных проявлениях; установившийся порядок жизни’; *бытовка* – разг. ‘помещение, предназначенное для переодевания и отдыха рабочих (монтажников, строителей и т.п.)’; *бытность* – во 2 значении *устар.* ‘жизнь, существование кого-либо, чего-либо’ [БАС 2005: 2, 231, 292, 294].

В чешском языке в эту группу входят такие лексемы, как: *byt* – ‘квартира’ (*letní byt* – ‘дача’), *bytovka* ‘1) отдельная квартира, 2) жилой дом’, *bytový* – ‘квартирный, жилищный’; *bydlení* – ‘жилье’; *bydliště* – ‘жилище, жилье, место жительства’; *bydlet, bydlet* – ‘жить, обитать’; *obydlí* – ‘жилище, жильё’; *obytný* – ‘жилой’; *obývací (pokoj)* – ‘гостиная, жилая комната’; *obývat* – ‘жить, обитать’; *obyvatel* – ‘житель, жилец’; *obyvatelstvo* – ‘население’; *bytná* – ‘квартирная хозяйка’; *bytař* – ‘домушник, вор’; *bytný* – ‘квартирный хозяин’ [VČRS 2005: 61–63, 526].

В качестве подгруппы в данном случае в чешском языке можно выделить словообразование с общей семой ‘мебель’: *obývací (pokoj)* – в значении ‘гостиная, мебель для гостиной’; *nábytek* – ‘мебель, обстановка’; *nábytkář* – ‘мебельщик’; *nábytkový* – ‘мебельный’ [VČRS 2005: 526, 431].

5. Лексико-семантическая группа, включающая в свой состав слова, у которых архисема ‘раздуться, вздуться, пухнуть’ развивает общее значение *силы*. Изменение семантики произошло, на наш взгляд, следующим образом: «раздуться, вздуться, пухнуть» – «увеличиваться» – «применять определенное усилие для увеличения» – «сила».

Так, общеславянский *\*bujьnъ* восходит к общеиндоевропейскому корню *\*b(h)eu-* (: *\*bheu* : *\*bhou* и др.) – «раздуться», «вздуться», «пухнуть» [Черных 1993: 1, 120]; [ЭССЯ 1974: 1, 84–85]. Корень *буь* является общеиндоевропейским с первоначальным значением ‘храбрый, отважный; дикий’, *буйный, буйан*, укр. *буй голова* ‘смельчак’, *буйний* ‘пышный, буйный’ [блр. *буйны* ‘крупный’], ст.-слав. ‘дикий, буйный, помешанный’, болг. *буен* ‘пышный’, сербохорв. ‘буйный, неистовый’, словен. *bujica* ‘горный поток’, др.-чеш. *buj* ‘глупый, сумасбродный’, чеш. *bujný* ‘пышный; похотливый’, польск. *bujny* – ‘пышный; похотливый’ [Фасмер 1964: 1, 234].

В чешском языке прилагательное *bujný* выступает в значениях: 1) буйный; 2) живой, жизнерадостный, кипучий, где сема ‘сила’ является основной (*bujná síla* в значении ‘кипучая сила’). Дериваты *bujary, bujarost* сохраняют сему ‘сила’, но передают ее через периферийное значение ‘кипучий, буйный; живость, бодрость’ (*bujaré mládí* – ‘бурная молодость’). Глагол *bujet* сему ‘сила’ передает через значение ‘буйно (т. е. очень сильно) разрастаться’ [VČRS 2005: 59–60].

В современном русском языке архисема ‘раздуться, вздуться, пухнуть’ может трансформироваться в следующие значения с общей семой ‘сила’:

▪ ‘храбрый, отважный, смелый’ (значение увеличения, роста → приобретение силы → храбрость, смелость (как наличие силы) с положительной окраской). В современном русском языке в этом значении слово **буйный** употребляется довольно редко, в основном в устойчивом выражении *буйная головушка* и фиксируется не в качестве основного значения, а в качестве дополнительного оттенка значения ‘склонный к драке, необузданный (о человеке)’ [БАС 2005: 2, 238];

▪ ‘дикий, буйный; буян’ (‘раздуться, вздуться, пухнуть’ – ‘смелость, храбрость’ – ‘безрассудно смелый, необузданный, склонный к драке’ с отрицательной оценкой): **буйный** в значении ‘склонный к драке, необузданный (о человеке)’, **буйствовать** в значении ‘находиться в состоянии буйства, буянить (о человеке)’, **буян** в значении ‘тот, кто ведет себя буйно, буянит; скандалит’, **буянить** в значении ‘вести себя буйно; буйствовать’ и др.;

▪ ‘буйный, пышный, крупный, сильный’. В данном случае наблюдается возвращение к внутренней форме (первоначальное значение индоевропейского ‘\*bheuǵ : \*bhōu’ – расти, произрастать; пухнуть, разбухать). Развитие происходило следующим путем: значение увеличения, роста → приобретение силы → рост, сильный, обильный, пышный (о растительности). К этой группе относятся дериваты: **буйный** в значении ‘обильный, пышный’, **буйствовать** в значении ‘обильно, пышно расти, цвести (о растительности)’.

6. Лексико-семантическая группа слов, у которых внутренняя форма ‘раздуться, вздуться, пухнуть’ в деривационном процессе развивает общее значение *расширения – вздутия*. В данном случае наблюдается полное сохранение архисемы.

В русском языке в эту группу входят, например, лексемы: *буханка* – ‘цельный выпеченный хлеб, коврига’. Первоначальное значение ‘пышный, хорошо испеченный хлеб’. Собственно русское слово является производным просторечно-диалектного характера от существительного *бухан* / *бухон* – ‘вид хлеба, лепешки из кислого теста’, которое представляет собой переоформление (под влиянием народно-этимологического сближения с *бухнуть* ‘пухнуть’), *бухонный* – ‘пышный’ (ср. *бухонить* – ‘теплеть’ (о погоде), ‘делать мягким, пышным, чтоб набухало’, *бухонный, бухонный* – ‘тепловатый’, ‘пухлый’, ‘пышный’); *булава* – ‘жезл с шаровидным набалдашником, служивший знаком власти’. Производное от слова *була* – ‘шишка, желвак’. В славянских диалектах встречается значение ‘толстый, полный, надутый’ (чеш. диал. *bulavý*). Развитие значений происходило следующим образом: набухать, расти, расширяться – шишка, опухоль – круглая форма, шар – жезл и палица с шаровидным набалдашником.

В чешском языке к этой группе относятся лексемы: *boule* – ‘шишка, желвак’; *buchta* – ‘сладкий пирожок (пирог образуется своеобразным вздутием теста); (разг., экспр.) тумак, удар; (экспр.) ‘тюфяк, увалень’; (экспр.) ‘квашня, бабенция’ [VČRS 2005: 61, 59].

7. Группа слов, у которых архисема ‘раздуться, вздуться, пухнуть’ развивает общее значение звука. Довольно регулярный характер носит семантический переход слов с общей семой ‘расширяться, толстеть, пухнуть’ в группу слов с общей семой ‘звучать, издавать звук’, поэтому в славянских языках можно наблюдать взаимовлияние этих сем: ‘раздуться, вздуться, пухнуть’ – ‘издавать звук’.

В русском языке данная группа представлена такими дериватами, как: *бухать* – ‘стучать’; *буча* – ‘шум, суматоха, переполох’, пришедшее в русский литературный язык из диалектов в XX веке. Образовалось от глагола *бучати* – диал. ‘о коровах: реветь’, ‘громко плакать’, ‘издавать глухой звук, гул; гудеть’, ‘жужжать, гудеть (о пчелах)’, ‘громко плакать, реветь, визжать беспрестанно (о детях)’.

В чешском языке: *buchnout* – ‘грохнуть, грянуть; выстрелить; с грохотом упасть’, *buchat* – ‘стучать’, *buchar* (тех.) ‘механический молот’, *buchta* – (одно из значений) ‘тумак’ [VČRS 2005: 59].

8. Более позднее отвлеченное значение *бытия* проявляется в славянских языках в следующих дериватах.

Русск. яз.: напр. *бытие* – ‘жизнь, существование’; *небытие* – ‘отсутствие существования, жизни’; *бытование* – ‘существование, наличие, пространственность чего-либо’ [БАС 2005: 2, 293].

Чешск. яз.: напр. *bytí* – ‘бытие, существование’; *bytost* – ‘существо’; *bydlo* – ‘житье’; *bytný* – ‘существенный’ [VČRS 2005: 61–63]. В современном чешском языке на стыке сем «жить» и «существование» находятся сложные лексемы с первым элементом *благо-*: *blahobyt* – ‘благосостояние; благополучие’; *blahobytný* – ‘состоятельный, зажиточный; благополучный’ [VČRS 2005: 43].

Важно заметить, что все представленные группы не являются самостоятельными и независимыми. Все лексемы имеют общую внутреннюю форму, восходят к одному общиндоевропейскому корню-этимону, который в словообразовательном процессе трансформируется и развивает новые значения, некоторые из которых можно рассматривать и в той, и в другой группе.

**Словари:**

БАС – *Большой академический словарь русского языка*. – М. – Спб.: «Наука», 2005. – Т. 2 – С. 238.

ИЭСРЯ – ЧЕРНЫХ, П. Я.: *Историко-этимологический словарь русского языка*. В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1993.

ФАСМЕР, М.: *Этимологический словарь русского языка*. В 4-х т. – М.: Прогресс, 1964. – Т. 1 – С. 234.

ЭСРЯ – *Этимологический словарь русского языка* // под ред. Н. М. Шанского. – М., вых. с 1963 .

ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* // под ред. О. Н. Трубачева, М.: Наука, вых. с 1974.

VČRS – *Velký česko-ruský slovník* // Kopecký L., Filipec J., Leška O. – Leda, 2005.